

Хищения продовольствия и борьба с этим явлением в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ивановской и Владимирской областей)

Тряхов Илья Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Россия, г. Владимир.
ORCID: 0000-0001-6488-5205. Researcher ID: AAE-6529-2021. E-mail: ilja.tryahoff@yandex.ru

Аннотация. Необходимое количество продовольствия есть основа для успеха в боевых действиях, как в тылу, так и на фронте. В годы Великой Отечественной войны в связи с потерей в 1941–1942 гг. РККА обширных территорий сложился острый дефицит продовольствия, следствием чего стало голодное существование значительной массы населения тыла. Для городского населения была установлена карточная система снабжения. Доступ отдельных лиц к дефицитному товару стал основой для различных нарушений в сфере снабжения продовольствием, главным из которых были спекуляции и незаконное расходование карточек. В то же время это были не единственные нарушения в этой сфере. Распространённым явлением было несоблюдение норм выдачи продовольствия лицам, имевшим на это право. Это касалось, например, стахановцев. Анализ доступных источников, созданных партийными комитетами Владимирской и Ивановской областей, показал, что противодействие нарушениям в продовольственной сфере со стороны правоохранительных органов не отличалось эффективностью. На эту негативную сторону их работы неоднократно обращали внимание на заседаниях и пленумах горкомов разных городов области. Случаи хищения продовольствия носили неоднозначный характер, и если махинации с талонами и воровство продуктов руководителями и работниками складов и столовых были в основном способом нажиться на бедах сограждан, то кражи продуктов несовершеннолетними и военнослужащими объяснялись их полуголодным существованием. Следует иметь в виду, что значительная часть хищений совершалась при попустительстве правоохранительных органов. Вместе с тем немалая часть преступлений в сфере распределения продовольствия вообще никак не фиксировалась.

Ключевые слова: продовольственное снабжение, жители тыла, Великая Отечественная война, спекуляция, разбазаривание, карточная система.

Введение. Базовой потребностью, необходимой для существования человека, является пища. В годы Великой Отечественной войны острейшим образом встал вопрос продовольственного снабжения населения. Потеря значительной части территорий в результате неудач Красной армии в 1941–1942 гг. привела к дефициту жизненно необходимых продуктов. Советское государство и его граждане пытались изыскать различные способы для компенсации этого недостатка.

Среди многих проблем повседневной жизни населения тыла продовольственная потребность является сравнительно хорошо изученной. Связано это с её несомненной очевидностью, рефреном проходящей в воспоминаниях каждого человека, пережившего войну. Ряд исследований, вышедших в советский период развития отечественной исторической науки, был посвящён анализу продовольственных реалий в условиях войны на общегосударственном уровне [4; 10; 13]. В 1980-е гг. стали появляться труды, посвящённые борьбе со спекуляцией в военное время [11]. В постсоветский период российская историография получила возможность более глубоко заниматься темой продовольственного снабжения. Стали шире изучаться неприглядные стороны этой сферы, критически анализировалась продовольственная политика советского государства [14]. Обращает на себя внимание тот факт, что эта проблема интересна и американским историкам. Исследователям из Индианского университета удалось взвешенно оценить деятельность советского государства в сфере продовольственного снабжения населения в условиях потери значительных территорий страны, являвшихся житницей государства в довоенные годы [51].

Российские учёные сосредоточились на исследовании способов и стратегий выживания людей в тяжёлых военных условиях [1; 17]. Современные работы носят преимущественно региональный характер [2; 5; 8; 15; 16; 20]. В то же время внимание привлечено к проблемам

спекуляции продовольствием [3; 7; 9; 19] и его хищению [12]. По данным отечественного исследователя С. М. Емелина, в годы войны ежегодно в стране ежегодно совершалось свыше 200 тыс. преступлений в экономической сфере, из которых от 40 до 70 тыс. были связаны с делами, касающимися спекуляции [6]. Причиной преступлений чаще всего было социальное неблагополучие [21]. Ряд граждан использовали военное время в корыстных целях, пользуясь тяжёлым положением своих соотечественников, и в полной мере следовали принципу «Кому война, а кому мать родна» [18]. Исследователи стремятся выявить типичные нарушения в сфере распределения продовольствия и его влияния на повседневную жизнь граждан [22].

Цель настоящей статьи – попытка проанализировать масштабы нарушений в продовольственной сфере в годы Великой Отечественной войны, выявить их причины и последствия.

Для реализации заявленной цели были использованы архивные фонды, принадлежавшие областным комитетам ВКП(б) Владимирской и Ивановской областей, а также горкомам, существовавшим в этих регионах.

Основная часть. Как известно, для городского населения в годы Великой Отечественной войны одним из источников снабжения продовольствием были карточки или талоны. Они были наиболее серьёзным объектом махинаций со стороны граждан, имевших доступ к их распределению или отовариванию. Несмотря на периодические проверки со стороны государственных и партийных инстанций, незаконные действия в отношении талонов были широко распространены. В 1942 г. в Гусь-Хрустальном было обнаружено незаконное расходование «фондируемых» продуктов. Было перерасходовано 1003 талона, но до рабочих они не дошли [31, л. 30; 35, л. 76]. В Иваново председатель Обкома Союза мясохолодильной промышленности Кесарев в течение двух лет получал пять излишних карточек и продавал их на рынке [49, л. 4]. Домашняя хозяйка Агафонова получала в карточном бюро четыре карточки и в то же время вторично на четверых человек получала карточки по месту работы мужа. Работница Шишкина с начала войны получала двойные карточки в карточном бюро и на комбинате, где работала. Работница фабрики им. Дзержинского Журавлёва получала на двух детей талоны по месту работы, а её муж получал на детей талоны в карточном бюро. Аналогичная ситуация была с гражданкой Смирновой. Студентка 5-го курса медицинского института Чухнина имела восемь стандартных справок и получала две карточки по группе рабочих, две на иждивенцев и четыре детские. Вместе с управляющей домоуправления № 76 Агафоновой они их делили, и последняя оформляла карточки печатью. Отмечалось, что Чухнина для того, чтобы получить дополнительные карточки и заручиться стандартной справкой, взяла из детского дома девочку на воспитание, прописала её, а через неделю сдала обратно в детдом. Были зафиксированы и другие случаи сговоров отдельных граждан с домоуправляющими. Военрук 22-й неполной средней школы Булыгин получал на себя двойные карточки в военкомате и в школе.

Имелись случаи получения карточек на вымышленные фамилии и адреса. Только в Иваново в 1943 г. проверяющие обнаружили 249 таких случаев. Там же выявили 187 случаев выдачи справок на выбывших и умерших лиц. Некая гражданка Смирнова, проживавшая в Сталинском районе города Иваново, 11 месяцев получала карточки на умершую мать [49, л. 5].

Имелись случаи подделки талонов. Так, хлеборезка Панчук, работавшая на заводе № 745, пыталась сдать поддельные талоны, в результате чего едва не присвоила более 243 кг хлеба. Ответственный за приёмку и сдачу карточек (фамилия в источнике не указана) в областной туберкулёзной больнице подделал 100-граммовые талоны на 400-граммовые и таким образом едва не похитил 54 кг хлеба [49, л. 139 об.].

Как уже отмечалось ранее, эффективная работа карточной системы во многом зависела от контроля со стороны областного и районного карточного бюро. В Иваново только в одном из проверенных магазинов в январе 1942 г. была выявлена недостача в размере 1077 кг хлеба [48, л. 44].

Нарушения с распределением карточек фиксировались в крупном промышленном центре региона Коврове. Претензии горкома в отношении местного Торга и Трансторгпита заключались в отсутствии должного контроля над продавцами и заведующими магазинами. Это давало возможность заведующим магазинами и продавцам злоупотреблять своим положением. Отрезанные талоны в магазинах в установленный срок Торгом и Трансторгпитом не реализовывались и не уничтожались [27, л. 23].

ОРС пристани Муром Наркомречфлота тоже отметился незаконным расходованием продуктов. В 1944 г. не удалось подтвердить документами расход 722 кг мяса и рыбы, 177 кг

жиров, 1209 кг круп и 6 кг сахара. В столовой ОРСа питался контингент, не сдавший талоны. Работники, связанные с установлением норм выдачи, были незнакомы ни с нормами выдачи, ни с эквивалентом их заменителей [43, л. 32]. Аналогичные претензии были к одному из детских домов Мурوما, где ответственные работники не контролировали выдачу продуктов питания и не принимали участия в составлении меню. Попытка медицинского работника ближе заняться вопросами питания была агрессивно встречена поваром и кладовщиком [44, л. 44].

Определённое распространение получил отпуск работниками столовых продуктов по запискам [29, л. 26 об.]. Параллельно с этими проверками в Иваново выявлялись случаи незаконной выдачи хлеба по коммерческим ценам своим рабочим, а другим лицам по запискам [48, л. 43 об.]. Ещё одной сложностью карточной системы стали потери талонов со стороны отдельных лиц. В том же Иваново заведующая райторготделом Киселёва в 1943 г. дала распоряжение о выдаче новых талонов взамен утерянных. Нередко же якобы утраченные карточки задерживались у родственников потерявшего. Результатом такой практики стало требование заведующей торговым отделом Ивановского обкома Назаровой выдавать талоны только в исключительных случаях [47, л. 50].

В условиях Великой Отечественной войны самым частым нарушением в продовольственной сфере было хищение продуктов. Кражей продовольствия, как правило, с целью его сбыта на «чёрном» рынке занимались преимущественно торговые работники. Случаев, в результате которых начинались расследования и возбуждались уголовные дела, было немало. Некоторые приговоры были суровыми. В Александрове в 1942 г. обвинение было предъявлено главе пригородного совхоза П. М. Акимову, который систематически пьянствовал и незаконно получал продуктовые карточки на членов семьи, которые проживали в сельской местности с его первой женой, а последняя являлась членом колхоза. Как известно, на колхозников карточная система не распространялась. При этом Акимов ссылался на то, что получил устное разрешение на это от заведующего карточным бюро Казанской ещё в сентябре 1941 г. Случай с Акимовым не кажется вопиющим. Так посчитало и бюро горкома ВКП(б), которое ограничилось строгим выговором с предупреждением и занесением в личное дело, сославшись на его безупречную работу в прошлом. Но работы руководителя он всё же лишился [36, л. 156–157].

На Ивановском хлебозаводе в 1942 г. ликвидировали группу «хищников» из 12 человек. За короткий срок им удалось похитить 76 т хлеба и специзделий [46, л. 14]. В ряде районов региона было разбазарено питательных смесей на 37 тыс. детских порций и около 3 т фруктовых соков [46, л. 14 об.].

В документах Ивановского обкома сохранились сведения о недостатках и растратах в системе Ивоблпотребсоюза, которые были выявлены в ходе проверок.

Таблица 1 [48, л. 143]

Сравнение растрат относительно оборота

Наименование	1940	1941	1942	1-е полугодие 1943
Выявлено растрат за отчётный период в розничных ценах в т. р.	792	1167	441	153
% к обороту	0,15	0,2	0,13	0,07
Списано на убыток	641	392	285	49
Количество случаев недостач, хищений и растрат	938	1097	426	82

Как видно из табл. 1, относительно оборота растрат было не так много, но их размер вырос в первый военный год. В дальнейшем же он несколько снизился. Это не обязательно говорит о реальном снижении нарушений, а также может являться следствием слабой эффективности проверок.

В одном из дел, найденном в фонде Ивановского обкома, сохранилась справка об израсходовании товаров и сырья с нарушением установленных законом положений. Справка включала в себя торговые точки, расположенные на всей территории области, временной период с 1 марта по 1 сентября 1943 г. Ниже в табл. 2 приведены количественные данные об этом.

Таблица 2

Количественные данные по справке об израсходовании товаров и сырья

	Наименование	Единица измерения	Количество
1	Хлеб	кг	17912
2	Мука		6868
3	Мясо-рыба		2453
4	Все заменители мясо-рыбы		426
5	Жиры		516
6	Крупа и макаронные изделия		3135
7	Сахар и кондитерские изделия		1023
8	Соль		7738
9	Картофель		20276
10	Ткани	метр	3925
11	Готовое платье	шт.	40
12	Бельё		300
13	Трикотаж		65
14	Обувь	пары	276
15	Мыло разное	кг	364

Проверкой было охвачено 956 торговых точек из 1233 по региону. В результате было обнаружено 58 нарушений с расходом товаров, вскрыто 185 случаев обмериваний, обвешиваний и обсчётов на 121 предприятии [48, л. 179]. Количество эпизодов, разумеется, было большим, в документе отражены лишь подтверждённые данные.

В течение 1943 г. только в Иваново зафиксировали 312 эпизодов хищений продуктов. Это выражалось в пропаже 9519,3 кг хлеба, 804,8 жиров, 8237,6 мяса, 3487,3 кг крупы [49, л. 139 об.]. Зафиксированные размеры хищений позволяют говорить о том, что нехватка продовольствия была бы минимизирована в случае отсутствия краж. В Вязниках отмечались случаи обкрадывания рожениц. Вместо положенных 600 г хлеба женщинам давали лишь 400 г, причём инструктор горкома, обнаруживший нарушения, прямо указал на отсутствие борьбы с этим явлением со стороны руководства больницы. Ему же снисходительно ответили: «Война, а поэтому воруют» [41, л. 34].

По данным органов НКВД города Александрова за 1942 г., расследовалось 34 дела в рамках борьбы с расхищением социалистической собственности, в результате к уголовной ответственности привлекли 57 человек. По неполным данным похитили 15420 кг хлеба и 140 кг кондитерских изделий. Общий ущерб составил колоссальную сумму в 282 000 руб. (здесь также учтена стоимость похищенной мануфактуры). Правоохранители связывали эти хищения с последующей спекуляцией [40, л. 3]. НКВД рапортовал о раскрытии ряда групп похитителей. Так, руководители одной из них – Анохин и Голубев, совершавшие хищения с мельницы «Металлист», были приговорены к расстрелу, остальные участники – к разным срокам лишения свободы. В артели «Освобождение» группа, возглавляемая Шибяевым, приговорена к разным срокам заключения. На александровской фабрике «Искождеталь» бывшая заведующая отделом кадров Грязнова выписывала лишние хлебные карточки на несуществующих рабочих и раздавала последние без учёта разным лицам. По подсчётам контролирующих органов и прокуратуры, она «разбазарила хлеба более 11 тонн» [40, л. 4 об.]. В городском Торге была обнаружена и ликвидирована группа, возглавляемая Кулагиной (зав. магазином Торга № 11) и Архиповой (зав. магазином № 3 Торга). Эти заведующие уничтожали талоны на нереализованный хлеб, который раздавали участникам своей группы, которые его перепродавали, что по закону считалось спекуляцией. В ходе обысков у Кулагиной было найдено хлебных талонов на 2196 кг, на сахар 102 кг. У Архиповой нашли талонов на 100 кг хлеба, кроме того, у неё было 100 м шелковой и шерстяной материи и 10 667 руб. [40, л. 4 об.]. Следствие особенно отмечало, что среди арестованных и осуждённых за вышеперечисленные преступления были кандидаты и члены партии [40, л. 5.]. Вероятно, что такая деятельность относительно долгий срок и была возможна в основном при соучастии партийных работников.

С самого начала войны распространились спекуляции. В Коврове за период с 22 июня по 10 августа 1941 г. заведено 14 дел с привлечением к ответственности 22 человек. При этом со стороны правоохранительных органов не только велась реальная борьба со спекуляциями – было и неправомерное привлечение к ответственности, в результате чего дела разваливались в судах. У возчика Н. С. Пикаева обнаружили 24 кг пшеницы, которое тот вёз от матери. Его мать получила пшеницу на трудодни в колхозе, и суд гражданина оправдал [24, л. 272].

Работницы заводских столовых Коврова Горохова, Петрова и Никитина расхищали с мест своей работы рыбу, масло и мясо и были осуждены к лишению свободы. У кладовщика Сорокина в ходе проверки была выявлена недостача на 51 245 руб. Помимо этого на заводе им. Киркиж и в системе горздравотдела Коврова пропал спирт, но к ответственности никого не привлекли [25, л. 21].

На помойках и в бомбоубежищах отдельных предприятий обнаруживали приготовленное к хищению мясо. Массовые кражи хлеба имели место в 1943 г. в трансторгпите Александрова, в результате которого было арестовано пять человек. Отмечалось, что хлеб незаконно расходовался на корм лошадей, а в конюшне было найдено 55 кг хлеба [38, л. 24].

Среди крупных нарушений в сфере снабжения продовольствием следует рассказать о крупном происшествии, случившемся в начале июля 1942 г. в городе Гусь-Хрустальный на текстильной фабрике «Красный Профинтерн», которая работала на нужды фронта. 5 июля 1942 г. ряд рабочих фабрики пожаловались на отравление. К концу дня 6 июля заболевших было уже 250 человек. В результате последующих дней появлялись новые заболевшие, и их число составило 485 человек, из них 43 были госпитализированы. Начавшееся расследование доказало, что отравление произошло из-за употребления в столовой супа с мясом, так как те, кто съел вегетарианские блюда, никак не пострадали. Было выяснено, что паратиф был вызван мясным отравлением, так как 4 июля в пищу в столовой фабрики употреблялось гнилое мясо. В результате гниения выделился «вульгарный протей», который относится к группе отравителей [32, л. 1 об.].

Расследование показало, что директор ОРСа фабрики Шилин, зав. столовой Козлова, зав. производством столовой Анисимова и кладовщик Маслов, имея прямое запрещение употреблять негодное мясо, боясь ответственности за порчу продуктов питания, решили это всё же сделать. Помощник санитарного врача Шилова подтвердила требование изъять мясо ещё 30 июня. Аналогичные показания дала и санитарный врач Гусева. На вторичный анализ мясо было взято 3 июля по требованию кладовщика [32, л. 2]. Зав. столовой Козловой указывали, что мясо уже было негодным для использования и его следовало залить керосином, на что Козлова заявила: «Если Вы будете заливать мясо керосином, то и нас вместе с мясом залейте керосином». Санитарный врач Гусева отметила, что директор ОРСа фабрики Шилин им не доверял и требовал исследования в лаборатории во Владимире. Допрошенный лаборант сказала, что данным мясом рвало собаку, которой попробовали его скормить. Повар Седлецкая также показала, что её вынудили варить это мясо, несмотря на её возражения [32, л. 2 об.].

В результате происшествия были проведены обыски в квартирах Козловой, Маслова и Анисимовой, который показал, что работники занимались расхищением продовольствия со склада столовой [32, л. 3]. Арестованная заведующая столовой Козлова признала себя виновной в совершении целого диверсионного акта и указала, что директор ОРСа Шилин также был в курсе [32, л. 3 об.]. Следствие в дальнейшем пошло работать по двум линиям обвинений: во-первых, собирало документацию, уличающую обвиняемых в совершении бактериологической диверсии посредством приготовления заведомо непригодного мяса; во-вторых, разрабатывало линию систематических хищений обвиняемыми социалистической собственности [32, л. 4]. В ходе следствия выяснилось, что бывший директор ОРСа М. А. Шилин вёл бартерный обмен товаров на продукты, которые не проверялись врачами. По-видимому, это и привело к массовому отравлению. Он был исключён из партии и снят с работы, претензии были предъявлены и секретарю партийной организации фабрики А. В. Львову, так как тот плохо подобрал кадры [33, л. 7]. Куда более негативной была характеристика на заведующую столовой М. С. Козлову. Она нагло вела себя с рабочими, на что ей указывало руководство фабрики, была грубой и вела нездоровые разговоры. Но самое главное, она не последовала указаниям инспекции о запрещении подачи некачественного мяса. В результате из строя было выведено 485 рабочих, причём 80 % из них были стахановцами, а выпуск оборонной продукции был сорван.

История со злоупотреблениями в ОРСе фабрики «Красный Профинтерн» на этом не закончилась. Новый директор Бугров за июль-август 1942 г. накопил недостачу продуктов на сумму в 12 тыс. руб. и был арестован [35, л. 11].

Проблемы с руководством ОРСа на фабрике «Красный Профинтерн» оставались и в 1943 г. Начальник ОРСа Нестеров устроил пьянку и допустил расход продуктов за счёт фондов рабочих. Праздничный вечер с выпивкой окончился скандалом (дракой на почве ревности). Этот эпизод оказался предметом рассмотрения на заседании горкома Гусь-Хрустального [34, л. 199]. В конечном итоге участникам потасовки указали на непонимание политического

момента, а начальнику милиции Короткову было сказано, что он не только не предотвратил, но и участвовал в веселье. В целом же участники инцидента вышли сухими из воды, получив лишь выговоры [34, л. 199–199 об.].

Эпизод на гусевской фабрике «Красный Профинтерн» с отравлением рабочих был не единственным в регионе. Похожий эпизод, хотя и с меньшими последствиями, был отмечен в столовой № 6 ОРСа ковровского завода им. Киркиж. В преступной халатности органы следствия обвинили врача Балашова, фельдшера Соколова и начальника отдела общественного питания Смирнова. Проверка установила подачу 8 ноября 1943 г. гороха с фаршем из почек и рубленого омлета. Фарш, изготовленный в ночь на 7 ноября, остался неизрасходованным и, несмотря на признаки порчи, был отправлен в пищу, что вызвало отравление ряда сотрудников. Направленная в результате этих событий проверка выявила нарушения в хранении скоропортящихся продуктов [30, л. 177–178]. Дело расследовалось милицией. Случаи приготовления супа с использованием испорченных огурцов отмечались и на муромской фабрике «Красный луч» [44, л. 73], в отдельных столовых города обитали тараканы [45, л. 78].

С Ковровского Мельзавода за хищения было уволено 16 человек. По сообщению прокуратуры, на предприятии имелась группа из трех человек, практиковавшая крупные хищения. Во время обыска у одного из членов группы было обнаружено 280 кг зерна и 72 кг муки. Следствием этого стало уголовное преследование заведующего складом Захарова [26, л. 5].

При этом партийный актив в Коврове сетовал, что борьба с хищениями идёт плохо, «прокуратура слабо борется с растратчиками». Только за 1941 г. было похищено различных товаров и продуктов на 164 000 руб. в 575 случаях, в частности, некий Желтов растратил 14 400 руб., но его дело не было разобрано по состоянию на октябрь 1941 г., и он оставался на свободе [27, л. 40]. Как можно увидеть из доступных документов, иной раз значительно меньшие и даже совсем незначительные кражи жестоко карались. На это обращали свое внимание партийные руководители. Недовольство работой милиции и прокуратуры было широко распространено. Неудовлетворительная борьба этих инстанций против спекулянтов, а также хищений и злоупотреблений была даже вынесена в отдельное обсуждение на X Владимирской городской партийной конференции, проходившей 13–14 июля 1942 г. [23, л. 94].

Хищениями занимались и несовершеннолетние граждане. Но в их случае это объясняется полуголодным существованием. Руководители горкома критиковали работников суда, прокуратуры и милиции, считая, что те не ведут борьбу с детской преступностью [37, л. 66]. Размеры краж этой категории граждан не шли ни в какое сравнение с тем, что могли позволить себе официальные лица.

Одной из причин широкого распространения хищений в торговой сети и на предприятиях обеих областей прокуратура и партийные органы называли принятие на работу непроверенных лиц. Так, в ОРСе Меланжевого комбината в Иваново из 57 работников 21 имел административные взыскания или судимость [46, л. 15]. Похожая ситуация отмечалась в областном потребительском союзе [50, л. 151]. В Вязниках заведующий горторготделом в 1943 г. прямо обвинил руководителей общепита в покровительстве работникам, «которых давно надо было гнать из системы общественного питания» [42, л. 7]. В качестве мер борьбы с хищениями обычно предлагалось усилить рабочий контроль. На заседании партийного актива в тех же Вязниках отмечалось: «Хлеб воровать имеется возможность, т. к. его продают на рынке, и это не последний паёк, а то, что получено окольными путями» [42, л. 7]. Призыв разобраться с кадрами и очистить свои организации «от случайных людей, занимающихся самоснабжением и разбазариванием дефицитных продуктов питания», звучал и на пленуме Ковровского горкома в 1942 г. [28, л. 8].

Немалая часть хищений становилась возможной по причине попустительства местных органов правопорядка. В отчётах Ивановского обкома отмечалось, что в селе Небылом и городе Суздале местные прокуроры брали масло и молоко сверх положенного и не занимались поимкой расхитителей [46, л. 22]. В бюро горкома Муром поступали жалобы, что «директор завода, главный инженер и начальник ОРСа считают себя полными хозяевами в вопросе отпуска еды», нарушали отпуск сухого пайка из магазина столовой под предлогами командировок. В ходе проверки выяснилось, что были не только случаи порчи продуктов (речь шла о 4 т капусты), но и эпизоды уничтожения документов по списанию продуктов. Только после этого началось разбирательство с участием прокуратуры [43, л. 20]. На отдельных предприятиях руководство магазинов всеми способами старалось не допустить общественных контролёров до работы по их удостоверению. Так, на ивановском заводе № 756 за допуск требовали особую визу директора ОРСа [49, л. 55].

Среди изученных архивных документов было обнаружено примечательное письмо председателя военного трибунала Шишкова первому секретарю Ивановского обкома Пальцеву о нарушениях в городе Александрове. Не найдя правды среди местных партийных руководителей, военнослужащий Красной армии написал гневное письмо с требованиями разобраться в обстановке напрямую в Ивановский обком. В письме он описал ряд нелицеприятных и дискредитирующих фактов про отдельных руководителей города. Он указывал, что «зав. торговделом Казанская и директор торго Бреханов берут сами и отпускают по запискам своим друзьям и знакомым остродефицитные продукты питания, масло сливочное, муку, сахар, конфеты, тогда как продукты предназначены для детских учреждений». Далее он писал, что это можно установить по запискам, а 28 ноября 1943 г. он видел такое лично. В этом действии участвовали дочь Казанской и жена начальника милиции. Фронтовик писал, что работники горкома делили кости и обрезки, привезённые из колбасного цеха, хотя прикреплены к закрытой столовой. При этом, указывая, что он не единственный фронтовик в семье (на фронте также были его сын и два шурина), Шишков обращал внимание, что на его просьбы прикрепить к военторгу 70-летнюю тещу – бывшую работницу фабрики имени Абельмана, было отказано. Более того, его жене не смогли довести дрова, положенные ей как жене военнослужащего действующей армии. Шишков сообщил, что начальник милиции Родинский, сказав, что машина сломана, солгал, а 22 ноября работники милиции и глава НКВД ездили на охоту. «Вот куда расходуют бензин, тогда как бензин нужен для фронта, но это их не касается, а лишь бы справить себе удовольствие», - возмущался автор. Наконец, его жене не принесли даже оплаченный мешок картофеля. В завершении письма, прося принять меры, Шишков грозил написать в ЦК ВКП(б) [39, л. 14–14 об.].

Ивановский обком потребовал от секретарей партийной организации разобраться с изложенными фактами и, те, конечно же, не нашли нарушений и попытались представить Шишкова жалобщиком. Им вторил и начальник милиции, заявивший, что машина использовалась по служебным нуждам. В конце письма второму секретарю Ивановского горкома было написано следующее: «А вообще, тов. Красильников, это всё такие мелочи, которые не стоят и выеденного яйца. Жалко на это тратить время» [39, л. 25]. С точки зрения юридического подхода факты, изложенные в письме Шишковым, не подтверждались, однако, анализируя документы как в целом по обоим регионам, так и конкретно по городу Александрову, можно предполагать правдивость письма военнослужащего и обыкновенное укрывательство преступных действий со стороны местных руководителей.

Заключение. Анализ источников показывает, что нарушения в продовольственной сфере были в годы войны широко распространены. Некоторые из них носили системный характер и являлись в немалой степени следствием тяжёлой экономической ситуации, сложившейся в период военного лихолетья. Случаи хищений продовольствия носили неоднозначный характер, и если махинации с карточками и воровство продуктов со складов и из столовых руководителями и работниками этих заведений в первую очередь являлись способом нажиться на бедах соотечественников, то кражи продуктов несовершеннолетними и военнослужащими объяснялись чаще всего их полуголодным существованием. В то же время такие действия наносили ущерб всем тем, до кого продовольственные товары в итоге не доходили, но эти люди в конечном счете также страдали от недостатка пищи. К тому же рацион питания населения в годы войны был не очень разнообразным. Официальные документы партийных органов донесли до нас только те эпизоды, которые были обнаружены и раскрыты проверяющими и правоохранительными органами. Соответственно, часть нарушений никак не отразилась в статистике, и узнать об иных случаях возможно лишь из источников частного характера. Работой органов милиции, прокуратуры и судов в этой сфере партийные инстанции были недовольны и часто упрекали их руководителей и сотрудников в бездействии. В то же время вопрос о деятельности правоохранителей по борьбе с хищениями заслуживает специального исследования, что потребует введения новых источников в научный оборот.

Список литературы

1. Антошкин А. В. Проблемы снабжения населения Башкирии в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2019. Т. 19. № 2. С. 93–97.
2. Бадмаева Е. Н. Реализация продовольственной политики советского государства в условиях военного времени (на примере Калмыцкой АССР) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 3. С. 63–68.

3. Блинова В. В. Борьба со спекуляцией в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой анализ) // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С. 19–22.
4. Волков И. М., Вылцан М. А., Зеленин И. Е. Вопросы продовольственного обеспечения населения СССР (1917–1982 гг.) // История СССР. 1983. № 2. С. 3–20.
5. Гусак В. А. Социальное неблагополучие как фактор преступности в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 2 (103). С. 158–166.
6. Емелин С. М. Организационно-правовые направления противодействия экономической преступности в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 11. С. 85–91.
7. Кабирова А. Ш., Кабиров Д. Э. Основные направления противодействия органов НКВД экономической преступности в Татарской АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9. № 2. С. 160–168.
8. Кабирова А. Ш. Сороковые-роковые: Татарстан в годы военного лихолетья. Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. 212 с.
9. Карнова Л. М. Некоторые вопросы деятельности милиции УАССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) по борьбе с экономическими преступлениями // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2008. № 2 (9).
10. Комаров В. Е., Чернявский У. Г. Доходы и потребление населения СССР. М. : Наука, 1973. 356 с.
11. Костин В. И. Борьба с хищениями социалистического имущества и спекуляцией в годы Великой Отечественной войны. Горький, 1982.
12. Красноженова Е. Е., Кулик С. В. Продовольственные проблемы Юга России в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9. № 1. С. 22–32.
13. Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М. : Экономика, 1968. 231 с.
14. Орлов И. Б. Карточное снабжение в 1941–1943 гг.: расчёты и просчёты // Современные проблемы туризма и сервиса. Научно-практический журнал. 2010. № 3. С. 36–42.
15. Потёмкина М. Н., Гаврилькова К. Е. Как питались те, кто ковал победу над врагом: пищевые практики горожан советского тыла (на примере г. Магнитогорска) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2017. Т. 27. Вып. 4. С. 611–617.
16. Смирнова Л. В. Карточная система и нормированное снабжение гражданского населения г. Ленинграда и Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 3 (29). С. 63–70.
17. Соловьёва В. В. Бытовые условия персонала промышленных предприятий Урала в 1941–45 гг.: государственная политика и стратегии адаптации : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011. 329 с.
18. Сперанский А. В. «Кому война, а кому мать родна»: решение продовольственной проблемы в 1941–1945 гг. (на материалах Среднего Урала) // Вызовы времени и социально-историческое знание: теоретико-методологические, конкретно-исторические аспекты, практическое значение (материалы VII ежегодной науч. конф. каф. ист. и соц. технологий УрФУ, 8 фев. 2018 г.). Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2018. С. 73–78.
19. Твердюкова Е. Д. Борьба со злоупотреблениями в сфере карточного снабжения населения СССР. 1941–1947 гг. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2010. № 2. С. 32–40.
20. Филиппова Э. В. Питание в годы Великой Отечественной войны. Челябинск : Челябинский дом печати, 2005. 265 с.
21. Шалак А. В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Иркутск : ИГЭА, 1998. 82 с.
22. Эмирханов И. А. Проявление девиантности в поведении населения СССР и Германии в контексте влияния «продовольственного вопроса» на повседневную жизнь в условиях войны (1941–1945 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 1. С. 98–107.
23. Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. П. 100. Оп. 56. Д. 50.
24. ГАВО. Ф. П. – 116. Оп. 1. Д. 44.
25. ГАВО. Ф. П. – 116. Оп. 1. Д. 76.
26. ГАВО. Ф. П. – 116. Оп. 1. Д. 141.
27. ГАВО. Ф. П. – 116. Оп. 63. Д. 26.
28. ГАВО. Ф. П. – 116. Оп. 63. Д. 28.
29. ГАВО. Ф. П. – 116. Оп. 63. Д. 36.
30. ГАВО. Ф. П. – 116. Оп. 63. Д. 38.
31. ГАВО. Ф. П. – 118. Оп. 1. Д. 81.
32. ГАВО. Ф. П. – 118. Оп. 1. Д. 84.
33. ГАВО. Ф. П. – 118. Оп. 1. Д. 85.
34. ГАВО. Ф. П. – 118. Оп. 1. Д. 125.

35. ГАВО. Ф. П. – 118. Оп. 1. Д. 178.
36. ГАВО. Ф. П. – 119. Оп. 3. Д. 95.
37. ГАВО. Ф. П. – 119. Оп. 3. Д. 96.
38. ГАВО. Ф. П. – 119. Оп. 3. Д. 111.
39. ГАВО. Ф. П. – 119. Оп. 3. Д. 144.
40. ГАВО. Ф. П. – 119. Оп. 3. Д. 150.
41. ГАВО. Ф. П. – 791. Оп. 63. Д. 16.
42. ГАВО. Ф. П. – 791. Оп. 63. Д. 20.
43. ГАВО. Ф. П. – 495. Оп. 1. Д. 126.
44. ГАВО. Ф. П. – 495. Оп. 1. Д. 148.
45. ГАВО. Ф. П. – 495. Оп. 5. Д. 1487.
46. Государственный архив Ивановской области (Далее: ГАИО). Ф. П. – 327. Оп. 7. Д. 464.
47. ГАИО. Ф. П. – 327. Оп. 7. Д. 648.
48. ГАИО. Ф. П. – 327. Оп. 7. Д. 1006.
49. ГАИО. Ф. П. – 327. Оп. 7. Д. 1271.
50. ГАИО. Ф. П. – 327. Оп. 7. Д. 1274.
51. Hunger and War: Food Provisioning in the Soviet Union during World War II / ed. by Wendy Z. Goldman and Donald Filtzer // *The Soviet and Post-Soviet Review*. 2017. Vol. 44. Is. 3. Pp. 357–378.

Food theft and the fight against this phenomenon during the Great Patriotic War (based on the materials of the Ivanovo and Vladimir regions)

Tryahov Ilya Sergeevich

PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of Russian History,
Vladimir State University n. a. A. G. and N. G. Stoletovs.

Russia, Vladimir. ORCID: 0000-0001-6488-5205. Researcher ID: AAE-6529-2021. E-mail: ilja.tryahoff@yandex.ru

Abstract. The necessary amount of food is the basis for success in combat operations, both in the rear and at the front. During the Great Patriotic War, due to the loss of vast territories in 1941–1942 by the Red Army, there was an acute shortage of food, which resulted in the half-starved existence of a significant mass of the rear population. A card supply system was installed for the urban population. The access of individuals to scarce goods became the basis for various violations in the field of food supply, the main of which were speculation and illegal spending of cards. At the same time, these were not the only violations in this area. A common phenomenon was non-compliance with the norms of food distribution to persons who had the right to do so. This concerned, for example, the Stakhanovites. An analysis of the available sources created by the party committees of the Vladimir and Ivanovo regions showed that counteraction to violations in the food sector by law enforcement agencies was not effective. This negative side of their work has been repeatedly drawn attention to at meetings and plenums of city committees of different cities of the region. Cases of food theft were ambiguous, and if fraud with coupons and theft of food by managers and employees of warehouses and canteens were mainly a way to profit from the troubles of fellow citizens, then the theft of food by minors and military personnel was explained by their half-starved existence. It should be borne in mind that a significant part of the theft was committed with the connivance of law enforcement agencies. At the same time, a considerable part of the crimes in the field of food distribution were not recorded at all.

Keywords: food supply, residents of the rear, the Great Patriotic War, speculation, squandering, card system.

References

1. Antoshkin A. V. *Problemy snabzheniya naseleniya Bashkirii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Problems of supplying the population of Bashkiria during the Great Patriotic War] // *Vestnik YuUrGU. Seriya "Social'no-gumanitarnye nauki"* – Herald of SUSU. The series "Social and Humanitarian Sciences". 2019. Vol. 19. No. 2. Pp. 93–97.
2. Badmaeva E. N. *Realizaciya prodovol'stvennoj politiki sovetskogo gosudarstva v usloviyah voennogo vremeni (na primere Kalmyckoj ASSR)* [The implementation of the food policy of the Soviet state in wartime conditions (on the example of the Kalmyk ASSR)] // *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN* – Herald of Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences. 2013. No. 3. Pp. 63–68.
3. Blinova V. V. *Bor'ba so spekulyaciej v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (istoriko-pravovoj analiz)* [Struggle with speculation during the Great Patriotic War (historical and legal analysis)] // *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry* – Education. Science. Scientific personnel. 2019. No. 3. Pp. 19–22.

4. Volkov I. M., Vylcan M. A., Zelenin I. E. *Voprosy prodovol'stvennogo obespecheniya naseleniya SSSR (1917–1982 gg.)* [Issues of food security of the population of the USSR (1917–1982)] // *Istoriya SSSR – History of the USSR*. 1983. No. 2. Pp. 3–20.
5. Gusak V. A. *Social'noe neblagopoluchie kak faktor prestupnosti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gody)* [Social disadvantage as a crime factor during the Great Patriotic War (1941–1945 years)] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Herald of Chelyabinsk State University*. Series: Law. 2008. No. 2 (103). Pp. 158–166.
6. Emelin S. M. *Organizacionno-pravovye napravleniya protivodejstviya ekonomicheskoy prestupnosti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Organizational and legal directions of countering economic crime during the Great Patriotic War] // *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii – Herald of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2009. No. 11. Pp. 85–91.
7. Kabirova A. Sh., Kabirov D. E. *Osnovnye napravleniya protivodejstviya organov NKVD ekonomicheskoy prestupnosti v Tatarskoj ASSR v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.* [The main directions of counteraction of the NKVD economic crime in the Tatar ASSR during the Great Patriotic War of 1941–1945] // *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Herald of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. Vol. 9. No. 2. Pp. 160–168.
8. Kabirova A. Sh. *Sorokovye-rokovye: Tatarstan v gody voennogo liholet'ya* [Forties-fateful: Tatarstan in the years of military hard times]. Kazan. Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 2011. 212 p.
9. Karpova L. M. *Nekotorye voprosy deyatelnosti milicii UASSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.) po bor'be s ekonomicheskimi prestupleniyami* [Some questions of the activity of the UASSR militia during the Great Patriotic War (1941–1945) in the fight against economic crimes] // *Herald of Nizhny Novgorod Academy of the Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2008. No. 2 (9).
10. Komarov V. E., Chernyavskij U. G. *Dohody i potreblenie naseleniya SSSR* [Income and consumption of the population of the USSR]. M. Nauka (Science). 1973. 356 p.
11. Kostin V. I. *Bor'ba s hishcheniyami socialisticheskogo imushchestva i spekulyaciej v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [The fight against the theft of socialist property and speculation during the Great Patriotic War]. Gorky. 1982.
12. Krasnozhenova E. E., Kulik S. V. *Prodovol'stvennye problemy Yuga Rossii v period Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [Food problems of the South of Russia during the Great Patriotic War (1941–1945)] // *Nauchno-tehnicheskies vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki – Scientific and technical bulletin of SPbPU. Humanities and social sciences*. 2018. Vol. 9. No. 1. Pp. 22–32.
13. Lyubimov A. V. *Torgovlya i snabzhenie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Trade and supply during the Great Patriotic War]. M. Ekonomika (Economics). 1968. 231 p.
14. Orlov I. B. *Kartochnoe snabzhenie v 1941–1943 gg.: raschyoty i proschyoty* [Card supply in 1941–1943: calculations and miscalculations] // *Sovremennye problemy turizma i servisa. Nauchno-prakticheskij zhurnal – Modern problems of tourism and service. Scientific and practical journal*. 2010. No. 3. Pp. 36–42.
15. Potyomkina M. N., Gavril'kova K. E. *Kak pitalis' te, kto koval pobedu nad vragom: pishchevye praktiki gorozhan sovet'skogo tyla (na primere g. Magnitogorska)* [How those who forged victory over the enemy ate: food practices of citizens of the Soviet rear (on the example of Magnitogorsk)] // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya – Herald of Udmurt University. Series: History and Philology*. 2017. Vol. 27. Is. 4. Pp. 611–617.
16. Smirnova L. V. *Kartochnaya sistema i normirovannoe snabzhenie grazhdanskogo naseleniya g. Leningrada i Leningradskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Card system and standardized supply of the civilian population of Leningrad and the Leningrad region during the Great Patriotic War] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Herald of Tomsk State University. History*. 2014. No. 3 (29). Pp. 63–70.
17. Solov'yova V. V. *Bytovye usloviya personala promyshlennyh predpriyatij Urala v 1941–45 gg.: gosudarstvennaya politika i strategii adaptatsii : dis. ... kand. ist. nauk* [Living conditions of personnel of industrial enterprises of the Urals in 1941–45: state policy and adaptation strategies : dis. ... PhD in Historical Sciences]. Yekaterinburg. 2011. 329 p.
18. Speranskij A. V. *"Komu vojna, a komu mat' rodna": reshenie prodovol'stvennoj problemy v 1941–1945 gg. (na materialah Srednego Urala)* ["To whom the war is, and to whom the mother is dear": solving the food problem in 1941–1945 (based on the materials of the Middle Urals)] // *Vyzovy vremeni i social'no-istoricheskoe znanie: teoretiko-metodologicheskie, konkretno-istoricheskie aspekty, prakticheskoe znachenie (materialy VII ezhegodnoj nauch. konf. kaf. ist. i soc. tekhnologii UrFU, 8 fev. 2018 g.) – Challenges of time and socio-historical knowledge: theoretical and methodological, concrete historical aspects, practical significance (materials of the VII annual scientific conference of the Department of Hist. and Social Technologies of UrFU, February 8, 2018)*. Yekaterinburg. UMTS UPI. 2018. Pp. 73–78.
19. Tverdyukova E. D. *Bor'ba so zloupotrebleniyami v sfere kartochnogo snabzheniya naseleniya SSSR. 1941–1947 gg.* [The fight against abuses in the field of card supply to the population of the USSR. 1941–1947] // *Vestnik SPbGU – Herald of St. Petersburg State University. Ser. 2*. 2010. No. 2. Pp. 32–40.
20. Filippova E. V. *Pitanie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Nutrition during the Great Patriotic War]. Chelyabinsk. Chelyabinsk House of Printing. 2005. 265 p.

21. Shalak A. V. *Usloviya zhizni i byt naseleniya Vostochnoj Sibiri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [Living conditions and way of life of the population of Eastern Siberia during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Irkutsk. ISEA. 1998. 82 p.

22. Emirhanov I. A. *Proyavlenie deviantnosti v povedenii naseleniya SSSR i Germanii v kontekste vliyaniya "prodovol'stvennogo voprosa" na povsednevnyuyu zhizn' v usloviyah vojny (1941–1945 gg.)* [Manifestation of deviance in the behavior of the population of the USSR and Germany in the context of the influence of the "food issue" on everyday life in war conditions (1941–1945)] // Herald of Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences. 2020. No. 1. Pp. 98–107.

23. State Archive of the Vladimir region (hereinafter – SAVR). F. P. 100. Inv. 56. File 50.

24. SAVR. F. P. – 116. Inv. 1. File 44.

25. SAVR. F. P. – 116. Inv. 1. File 76.

26. SAVR. F. P. – 116. Inv. 1. File 141.

27. SAVR. F. P. – 116. Inv. 63. File 26.

28. SAVR. F. P. – 116. Inv. 63. File 28.

29. SAVR. F. P. – 116. Inv. 63. File 36.

30. SAVR. F. P. – 116. Inv. 63. File 38.

31. SAVR. F. P. – 118. Inv. 1. File 81.

32. SAVR. F. P. – 118. Inv. 1. File 84.

33. SAVR. F. P. – 118. Inv. 1. File 85.

34. SAVR. F. P. – 118. Inv. 1. File 125.

35. SAVR. F. P. – 118. Inv. 1. File 178.

36. SAVR. F. P. – 119. Inv. 3. File 95.

37. SAVR. F. P. – 119. Inv. 3. File 96.

38. SAVR. F. P. – 119. Inv. 3. File 111.

39. SAVR. F. P. – 119. Inv. 3. File 144.

40. SAVR. F. P. – 119. Inv. 3. File 150.

41. SAVR. F. P. – 791. Inv. 63. File 16.

42. SAVR. F. P. – 791. Inv. 63. File 20.

43. SAVR. F. P. – 495. Inv. 1. File 126.

44. SAVR. F. P. – 495. Inv. 1. File 148.

45. SAVR. F. P. – 495. Inv. 5. File 1487.

46. The State Archive of the Ivanovo region (Hereinafter: SAIR). F. P. – 327. Inv. 7. File 464.

47. SAIR. F. P. – 327. Inv. 7. File 648.

48. SAIR. F. P. – 327. Inv. 7. File 1006.

49. SAIR. F. P. – 327. Inv. 7. File 1271.

50. SAIR. F. P. – 327. Inv. 7. File 1274.

51. Hunger and War: Food Provisioning in the Soviet Union during World War II / ed. by Wendy Z. Goldman and Donald Filtzer // The Soviet and Post-Soviet Review. 2017. Vol. 44. Is. 3. Pp. 357–378.